

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

СЕРОВ НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ

доктор культурологических наук, профессор кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

SEROV N.

doctor of cultural sciences, professor department of philosophy and culturology of Saint-Petersburg state institute of psychology and social work

ОБЗОР ЦВЕТОВЫХ КОНЦЕПТОВ

A SURVEY OF COLOUR CONCEPTS

АННОТАЦИЯ. В настоящей работе представлен краткий обзор развития представлений о цветовом пространстве. Благодаря цвету и, в частности, цветовому кругу и/или телу, актуализирована возможность классификации разнородных функций и отношений, которая естественным образом связала психологическую шкалу равных отношений с информационно – пространственно - временным континуумом внешней среды, то есть с объективными единицами измерения как объективных, так и субъективных функций выражения. Цвет же оказался адекватным средством, которое позволило классифицировать разнородные по онтологическим предикатам свойства, вещи и их отношения в социальной работе. Так, в частности, показана возможность построения информационных моделей интеллекта.

ABSTRACT. The present paper has presented a brief review of development of representations about color space. Due to color and, in particular, a color circle and-or a body, we staticized an opportunity of classification of diverse functions and relations which has naturally connected a scale of equal relations with is information - spatially - a time continuum of an environment, that is with objective units of measurements both objective, and subjective functions of expression. Color was that adequate means which has allowed to classify diverse properties on ontological predicates, things and their relations in social work. So, in particular, we have shown an opportunity of the construction of information models of intelligence.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психологические модели, цветовой перцепт, обзор цветовых концепций.

KEYWORDS: psychological models, color percept, the review of color-psychological concepts/

Введение

На протяжении веков мыслители искали универсальные категории для классификации существующих вещей и отношений. Обычно создавались некие концептуальные схемы, состоящие из иерархических структур данных с релевантными классами объектов, их связями и правилами, принятыми в этой области. К примеру, зададимся простым вопросом, что такое человек и/или его сознание? Почему даже на этот простой вопрос современная наука не может ответить, так как все более и более запутывается в бесконечном количестве отрицающих друг друга «психологических теорий» [1, 23]?

И, разумеется, в этих «теориях» нет ни слова о субъективных детерминантах эксперта, их создающего; т.е. эксперт уподоблен некой объективной системе оценки данных, адекватность чего мне кажется маловероятной. Каким путем можно обойти

данное ограничение? По-видимому, для этого была бы весьма полезна какая-либо общепринятая модель личности. Однако таковой до последнего времени не существовало. Это связано и с индивидуальной мотивацией, и с субъективностью исследователей, строящих модели личности «по образу и подобию своему». Здесь же и индивидуальность личности (как объекта исследования), в которую тоже никак «нельзя войти дважды». Образно говоря, налицо картина некой субъективности в квадрате.

Каким же образом можно элиминировать эту субъективность и приблизиться к построению моделей, адекватных их «идеальным» аналогам, которые, по всей видимости, существуют в естественном интеллекте? На этот вопрос дает весьма обоснованный ответ Д.Мацумото (2002): «Необходим фундаментальный пересмотр самого характера психологии, так чтобы она включала культуру в ка-

честве одной из своих рабочих переменных, как в исследовании, так и в теории». Эти тезисы и будут служить нам в качестве основы для раскрытия семантики заглавных предикатов.

Ибо без ответов на эти вопросы мне, в частности, не представить алгоритм поисковой системы человека, который «через сто лет» встретил старого знакомого и тут же - вне какого-либо перебора и/или итерационного поиска по базам данных - адекватно идентифицировал его. Назвать эту логику «нечеткой» я не осмеливаюсь, – она весьма и весьма четкая, – разумеется, для нормальных людей при нормальных граничных условиях. Иное дело, - мы ее не знаем и только-только подступаем к формулировке ее правил (Н.В.Серов, 2004). К примеру, вряд ли кто сможет отрицать тот факт, что концепт ‘красное’ является обобщением таких вещей как кровь, солнце, брусника, пожар, страсть, война, стыд, революция и т.д. и т.п. И актуальной задачей науки, по-видимому, является согласование принципов, связей и отношений этой логики с логикой формальной.

Цвет как информация

Для естественного интеллекта информация является базовой составляющей, которая, как будет показано ниже, может описываться универсальной онтологией. Поскольку информация интеллекта – онтологически идеальна, то для его моделирования требуется адекватный инструментарий. Опыт показал, что наиболее надежным инструментарием такого рода мог служить только концепт «цвета», выполняющий функции идеального отображения материальных объектов. Поэтому в свою очередь и для моделирования информации в хроматизме используются атрибуты цвета как ‘идеального’.

Напомню, что *хроматизм* – как междисциплинарное исследование реального (фемининно-маскулинного) человека в реальной (социо-культурно-свето-цветовой) среде – используется в практике анализа и/или методологического создания информационных моделей саморазвивающихся систем открытого типа. Свое название хроматизм получил от древнегреческого понятия «хрома», которое античные авторы наделяли различной и в тоже время взаимосвязанной семантикой. Сегодня в понятии «хрома» выделены следующие составляющие, обозначаемые как *хром-планы*:

ЦВЕТ как означаемое (десигнат, сигнификат, интенционал, концепт, образ-концепт, перцепт, благодаря образованию которого и осуществляется *цветовосприятие*) – распределенное, психическое, идеальное – *Id-план* ‘*chroma*’; ибо цвет – в отличие от краски – существует исключительно в виде перцепта. Иначе говоря, предполагается существование неразрывной связи между образом цвета и его перцептом. Это подтверждается феноменом образования апертурного цвета, в котором смысл образа (концепт) принципиально не отделим от самого образа. Так, по В.П.Зинченко (1975), стимульный цветовой образец является инструментом, с помощью которого испытуемый опредмечивает свой образ-концепт (ОК) во внешней среде. Отсюда можно предположить, что цель цветového ОК – обобщать смысл в распределенном, т.е. в онтологически идеальном виде собственно информации.

КРАСКА как денотат внешней среды (предмет, экстенционал, стимул) – физическое, опредмеченное, материальное – *Ma-план* ‘*chroma*’ (*автоокраска внешней среды*);

ОКРАСКА КОЖНОГО ПОКРОВА как денотат интеллекта - базово-органическое, физиологическое, совмещающее информацию объекта и субъекта, *синеальное* – *S-план* ‘*chroma*’ (*цветоощущение*);

ИМЯ ЦВЕТА как означающее (слово, лексема, пропозиция) – идеальное относительно *S-плана*, но относительно *Ид-плана* материальное – *Mm-план* ‘*chroma*’ (*тезаурус цветообозначений*);

ЭМОЦИИ, ЧУВСТВА как информационно-энергетические отношения между релевантными планами ‘*chroma*’. Объективно это отношение проявляется в таких идиомах, как «багроветь от гнева», «чернеть от горя», «краснеть от стыда» и т.д. В самом деле, эти обороты раскрывают смысл отношений между психическим (цветом) и физиологическим (окраской кожного покрова или внешней средой) как идеальным и материальным: *S / Mm* – «покраснеть от стыда»; *Id / S* – «покраснеть от страсти»; *Ma / S* – «покраснеть от жары».

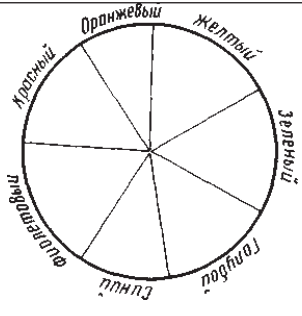

Вместе с тем имена цвета сочетают в себе и материальные и идеальные предикаты, но в разных системах анализа. Вероятно, это имеет в виду Витгенштейн, когда констатирует: «Логика понятия «цвет» гораздо более сложна, чем это могло бы показаться» (L. Wittgenstein, 1977). После четвертьвекового изучения этой проблемы психолингвист Анна Вежбицкая практически вторит Витгенштейну: «Концепт ‘цвета’ действительно чрезвычайно сложный, и я не буду пытаться дать его толкование» (А Вежбицкая, 1997). Аналогичные выводы сделали специалисты многих научных дисциплин как о цвете, так и об интеллекте человека (А.П.Василевич, 2007; В.И.Карисик, 1992; Р.М.Фрумкина, 1984; В.Г.Кульпина, 2001; Н.В.Серов, 2004; Й.Вrйmond, 2002; S.Lemoine, P.Rousseau, 2003; R.G.Kuehni, 2004 etc).

Поэтому для начала рассмотрим развитие представлений о цвете, чтобы адекватно использовать итоговые результаты для достижения целей работы: возможной элиминации субъективных представлений за счет многовековой объективации человеческого духа.

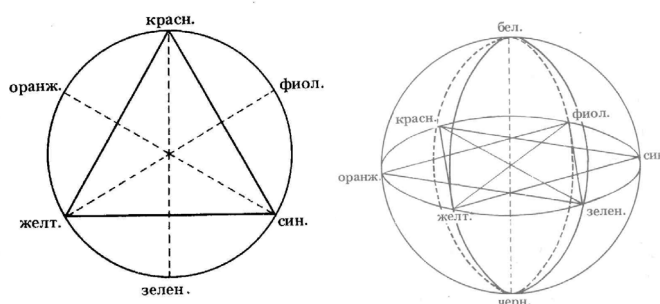

История систематики цветов¹

История систематики цветов насчитывает сотни многочисленных идей плоскостного и пространственного расположения цветов. К плоскостным решениям группирования цветов можно отнести круги и треугольники, а к пространственным – шары, конусы, сферы и производные решения. Остановимся лишь на принципах, наиболее значимых для хроматической концепции цветового круга и тела. Для наглядности рассмотрим построения, оказавшие наиболее существенное влияние на историю научного цветоведения. Одним из первых построений цветового круга можно считать цветовой диск Ньютона (1642-1727), откуда легко видеть (V. Buvat, 2003), что цвета (при переходе от красного к синему через зеленый) им были расположены по часовой стрелке (рис. 1). Шесть основных цве-

¹ Данные настоящего раздела представлены по работам [2-5, 8-10, 16-19, 26-35].

	
<p>Рис. 1. Цветовой круг Ньютона (1672)</p>	<p>Рис. 2. Круг цветов Гёте (1810)</p>

		
<p>Рис.3. Юнг (1807)</p>	<p>Рис.4. Максвелл (1855)</p>	<p>Рис.5. Гельмгольц (1867)</p>

	
<p>Рис.6. Цветовой круг и шар Рунге (1810)</p>	<p>Рис.7. Шопенгауэр (1816)</p>

тов Гёте (1749-1832) представил против часовой стрелки в цветовом круге (рис. 2). Именно благодаря установленным Гёте законам гармонии цветов западная психология приобрела совершенно новые подходы к экспериментальным методикам в согласии с их внутренними концептуальными функциями цветового восприятия (М. Brusatin, 2003).

Опыты по определению и смешению основных цветов привели к построению многочисленных треугольников, как с целью количественного выражения цветов, так и с целью их систематизации. Уже Томас Юнг (1773-1829) для определения результативных ощущений цвета предложил, пользоваться равносторонним цветовым треугольником (рис.3), в углах которого должны находиться основные цвета, а по сторонам – смешанные. Белый цвет, вслед за Ньютоном, Юнг ставил в центре как смесь всех цветов. Известен цветовой треугольник Джеймса Максвелла(1831-1879), в котором в качестве основных взяты другие цвета, расположенные по часовой стрелке (рис.4). Герман Гельмгольц (1821-1894) ос-

новывался на психофизиологической теории Гете и одновременно на опытах Юнга и Максвелла, и, не объяснив причину изменения направления цветов против часовой стрелки (Г. Гельмгольц, 1896), - изменил и сам цветовой треугольник, придав ему форму в соответствии с расчетами Максвелла (рис.5).

Немецкий художник Филипп Отто Рунге (1777-1810) разместил цветовой круг в центре цветового шара, на полюсах которого – белый и черный; а на прямой, соединяющей эти полюса и являющейся осью шара, размещены все серые; наиболее чистые и насыщенные нашли свое место по экватору, а все остальные, такие, как смеси с белым, черным и серым, оказались в соответствующих промежутках. Как следует из рис.6, Рунге располагал цвета против часовой стрелки. Цветовой круг Артура Шопенгауэра (1788-1860) составлен из секторов, соответствующих взаимодополнительным цветам, причем длина каждого из них выбрана так, что глаз наблюдателя получает впечатление уравновешенных масс (рис. 7).

Физиолог Эвальд Геринг (1834-1918) расположил цвета по ощущениям их сходства и противоположности, приняв за основные четыре: желтый, красный, синий и зеленый, которые он считал дополнительными и противоположными по их восприятию. Именно поэтому Геринг поместил их в круге крестообразно (рис. 8). К паре основных Геринг относил и ахромные - белый и черный, которые также противоположны друг другу, как и полихромные дополнительные цвета. Физик Вильгельм Бецольд (1837-1907) вслед за Ньютоном строил уже 12-цветовой круг (рис.9) по часовой стрелке так, что гармоничные цвета (строго говоря, краски) отстояли друг от друга на четыре тона, то есть между ними должен быть интервал в 3 тона.

Детальную разработку и усовершенствование цветового тела провел американский художник, преподаватель теории искусства Альберт Генри Манселл (1858-1918), который в патенте 1899г. при расположении цветов против часовой стрелки учитывал различную светлоту основных исходных цветов, разместив плоскость диска наклонно к оси шара. Таким образом, наиболее светлый желтый цвет оказался ближе к белому и дальше от черного

(рис.10). Впоследствии атласы названные его именем были преобразованы химиками с расположением цветов по часовой стрелке (рис.11) для классификации красителей и т.п. материальных вещей.

Широко известно цветовое тело в виде двойного конуса немецкого физика, специализировавшегося в психофизиологии, Вильгельма Оствальда (1853-1932) с размещением цветов против часовой стрелки (рис.12). В этом пространственном представлении нашло отражение попытка характеристики цвета по трем показателям: по цветовому тону (место цвета на окружности), по светлоте (уровень на оси серых цветов), по насыщенности (удаленность от оси серых цветов).

Аналогично располагали цвета русский живописец и теоретик Василий Кандинский (1866-1944) и швейцарский теоретик и педагог Иоханнес Иттен (1888-1967) согласно перцептивному построению в субъективном цветовом пространстве.

Обобщая эти данные, можно полагать, что в истории цветоведения наблюдалось зеркальное отображение цветового круга. Так, стимульные цвета — при переходе от красного через зеленый к синему располагались по часовой стрелке, тогда

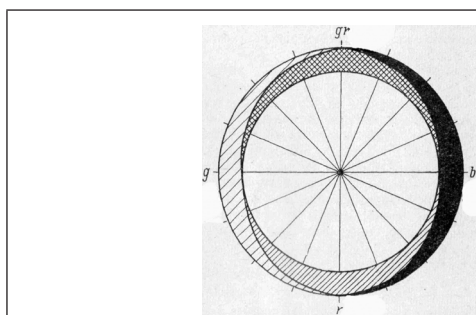

Рис.8. Цветовой круг Геринга (1878)

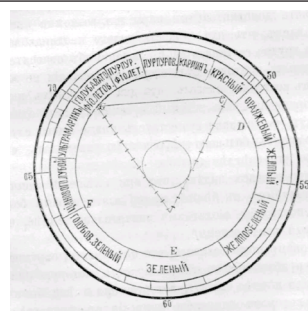

Рис.9. Цветовой круг Бецольда (1874)

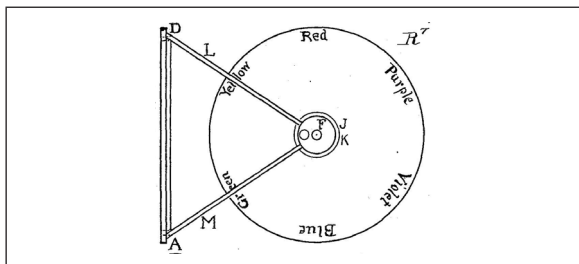

Рис.10. Круг Манселла (1899)

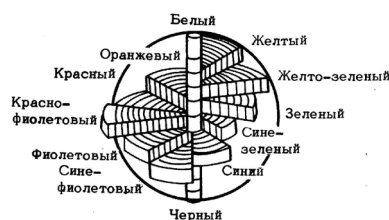

Рис.11. Цветовая сфера, по Манселлу (XX век)

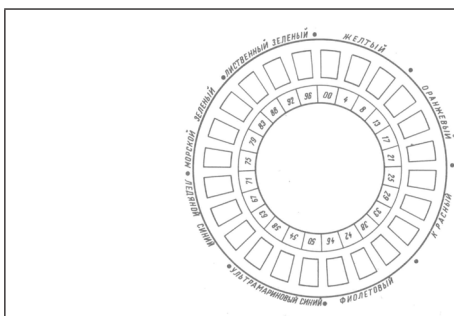

Рис.12 Цветовой круг Оствальда (1916)

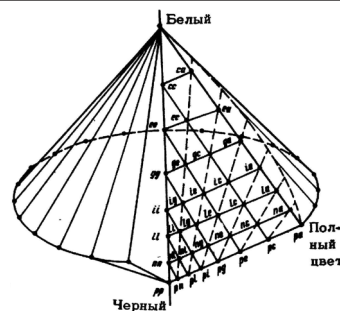
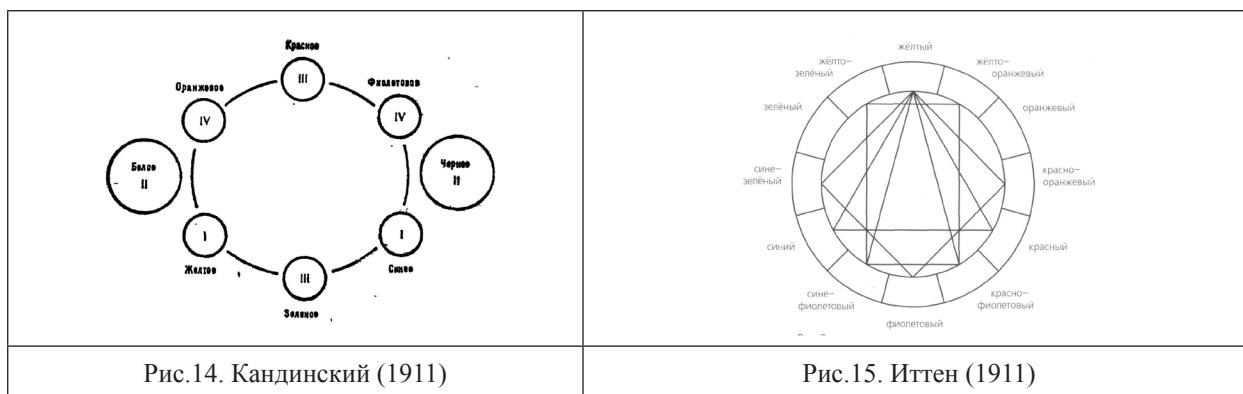

Рис. 13. Цветовое тело Оствальда

как расположение перцептивных цветов (воображаемых, чувствуемых, представляемых и т.п.) — против часовой стрелки. Отсюда с определенной долей вероятности можно было бы предположить, что существует некая зеркальная взаимодополнительность данных физиков и физиологов по сравнению с отношением к цвету философов, художников и психологов. Однако дело здесь не в физиках и лириках, поскольку и отдельные физики изображали цвета против, а лирики — по часовой стрелке. Ибо даже приведенные выше данные позволяют видеть, как одни представления сменялись другими, как понятия обобщали образы, и как образы снова и снова предвосхищали понятия.

Дело, очевидно, состоит в том, что мировосприятие делится на творчески образное (правополушарное, оперирующее, в частности, цветовыми образ-концептами) и на фиксирующее, упорядочивающее достижения предыдущих творцов (левополушарное, оперирующее понятиями, формами, очертаниями). В самом деле, если Платон, Гете, Шопенгауэр, Гегель разрабатывали движение творческой мысли, то Аристотель, Ньютон и многие другие их последователи великолепно обобщали известные данные. И вышеприведенные факты демонстрируют нам как последователи творцов, по видимому, из-за *билатеральной* специфики мышления, зеркально переворачивают творчески-образное направление цветов на ортодоксально-понятийное.

В хроматизме левое и правое направление цветов в цветовом круге объясняется преимущественным расположением цветообозначений стимульных (опредмеченных и/или вербализованных) цветов в левом полушарии головного мозга, которое отвечает динамической локализации функций сознания как Мт-плана АМИ, и перцептивных (распредмеченных) — в правом, связанном с функциями подсознания, т.е. Ид-плана АМИ.

Поскольку латерализация коррелирует с определенной стереотипией функций левого полушария и функциональной индивидуализацией правого, то именно здесь мы сталкиваемся с проблемой архетипичности цветовых образов в подсознании. Ведь если бы они были строго индивидуальными, то никак не являлись бы архетипическими, то есть присущими коллективному бессознательному. В хроматизме же вслед за Юнгом постулируется, что все люди на Земле неосознанно обладают тождественными архетипами, то есть сублимированными

образами в подсознании (К.Г.Юнг 1991; К.Леви-Стросс 2002; Н.В.Серов 2008).

Поэтому обратим особое внимание на тот факт, что индивидуальным является не Ид-план АМИ, не информация подсознания, а лишь ее Мт-плановое (сознательное) воплощение, то есть способность адекватного опредмечивания архетипов в красках или словах. В силу таланта или умения опредметить их и претворить такими, какие они есть в нашей душе — в коллективном бессознательном человечества.

Концепт интеллекта

Если же говорить о гносеологической категории «сознание», которую до сих пор весьма противоречиво используют психологи (В.М.Аллахвердов 2000; А.В.Юревич, 2006) то общеизвестна присказка почти каждой из конференций: *без смены фундаментальных представлений о сознании у нас образуется провал и в его изучении* (Т.В.Черниговская, 2008). Для смены же этих фундаментальных представлений элиминируем полисемантическую гносеологическую категорию «СОЗНАНИЕ» его заменой на понятие «ИНТЕЛЛЕКТ», классическое определение которого (лат. *«intellectus»* — *ощущение, восприятие, понимание*) тысячелетиями включало в себя «метакогнитивные» функции, которые XX век с абсолютизацией IQ и *для удобства* (по крайней мере, в теории искусственного интеллекта) просто элиминировал. Каждую из сфер «атомарной» модели интеллекта (АМИ) и/или АМИ с гендерной оппонентностью (АМИГО) моделируют следующие функции и планы:

СОЗНАНИЕ - (душа, рассудок, разум, социо, *белый цвет - М-план АМИ*) — произвольно осознаваемые функции социальной обусловленности и формально-логических операций «понимания» с цветами, опредмеченными в каких-либо знаках (в науке, философии и т.п.). К примеру, как замечает И.Кант (1994: 115), «человеческий рассудок дискурсивен и может познавать только посредством общих понятий». Или по определению К.Леви-Стросса (2002: 291), «осознанные модели (как их обычно называют, «нормы») являются самыми бедными (из всех возможных)». Сознание в АМИГО подразделяется на право- и само-сознания. *ПРАВОСОЗНАНИЕ* - (душа, М(f)-план АМИГО, *пурпурные цвета*) - в большей мере характеризуются женщины, поскольку репрезентативно они более законопослушны и социализированы: врожденное материнство, ми-

ролюбие, рассудочность, лучшая восприимчивость к воспитанию и обучению, много меньшая криминогенность, лучшие вербальные способности и т.п. САМОСОЗНАНИЕ - (душа, М(т)-план АМИГО, зеленые цвета) - приобретенная от социума «Я-концепция», достоверно характеризующая мужчин, имеющих ярко выраженные черты повышенной самооценки, самоконтроля, самопознания и т. п. Кроме того, мужчина достоверно чаще женщин компетентен, властен, агрессивен, самоуверен и социально не ограничен вплоть до криминогенности.

ПОДСОЗНАНИЕ - (дух, Id-план АМИ - серый цвет; Idg-план АМИГО - холодные цвета) - частично осознаваемые функции культурной обусловленности и образно-логических операций эстетического, т.е. внепрагматического «восприятия» беспредметных цветов (в игре, искусстве, творчестве и т.п.). Следуя И.Канту (1994: 1091), «прекрасно то, что познается без посредства понятия». По К.Леви-Строссу же (2002: 211), «подсознание - хранилище воспоминаний и образов, которые каждый индивидуум накапливает в течение жизни».

БЕССОЗНАНИЕ - (тело, S-план АМИ - черный цвет; Sg-план АМИГО - теплые цвета) - принципиально неосознаваемые функции природно-генетического кодирования информации (M.Barbieri, 2004) и произвольно-биологической обусловленности «ощущений» цвета (цветовые феномены ВНС, аффектов и т.п.). Как заключает К.Леви-Стросс (2002: 31): «бессознательная умственная деятельность состоит в наделении содержания формой <...> переход от сознательного к бессознательному сопровождается восхождением от частного к общему». А что может быть более общим, чем природа интеллекта. Не зря же ученый подчеркивает: «между бессознательным и подсознательным нужно установить более четкое различие, чем это принято в современной психологии» (Там же: 211).

Сразу же оговорюсь, что строгий онтологический анализ идеального и материального является неправомерным по многим причинам (Э.В.Ильенков, 1991), что, вообще говоря, и привело меня к релевантной формализации функциональных Id- и Mt-планов как их информационных предикатов; при этом оказалось необходимым ввести S-план АМИ для анализа и описания базовых функций обоих

планов. Разумеется, если в традиционной бинарной системе анализа S-план АМИ всегда проявляет свойства материального, то в триадной он может быть и материальным (относительно Mt- и Id-планов АМИ), и идеальным (относительно Ma-плана внешней среды).

Поскольку анализ семантики цветовых канон в традиционных культурах позволил считать, что так называемые «субъективные параметры цвета» тысячелетиями объективно воспроизводились на Земле, то у нас имеются все основания приписать им своего рода объективированный характер (Н.В.Серов, 2008). Благодаря этому были элиминированы субъективистские подходы психологов, что позволило выявить взаимоотношения компонентов в иерархии подсистем интеллекта с их последующей интеграцией в единое информационное пространство.

Моделирование интеллекта

Благодаря этой зеркальной дополнительности и дифференциации компонентов АМИ появляется реальная возможность установления семантической связи между полученными в хроматизме репрезентативными данными по ахромным цветам и хром-планами АМИ: сознание (белый цвет социума - М-план АМИ), подсознание (серый цвет креативности - Id-план АМИ) и бессознание (черный цвет неизвестности - S-план АМИ). На рис.16 изображен переход от цветового тела XIX в. через образные представления З.Фрейда и Э.Фромма XX в. к АМИ XXI века.

Психология и феминизм

Общими же или близкими по цвету компонентами АМИ с гендерной оппонентностью (АМИГО) для обоих полов могут являться бессознание (O = K+Ж) и подсознание (C = Г+Ф), как это представлено в цветовых канонах, тысячелетиями воспроизводимых человечеством. Очевидно, это обусловлено единым принципом восприятия цветов друг друга в гомеостатическом соответствии с определенным локусом контроля.

Так, в частности, сопоставление данных локуса контроля и гендерных характеристик позволяет выявить кажущиеся противоречия (контрасты) в представлении интеллекта как взаимодействующей с внешней средой системы. Действительно, сопос-

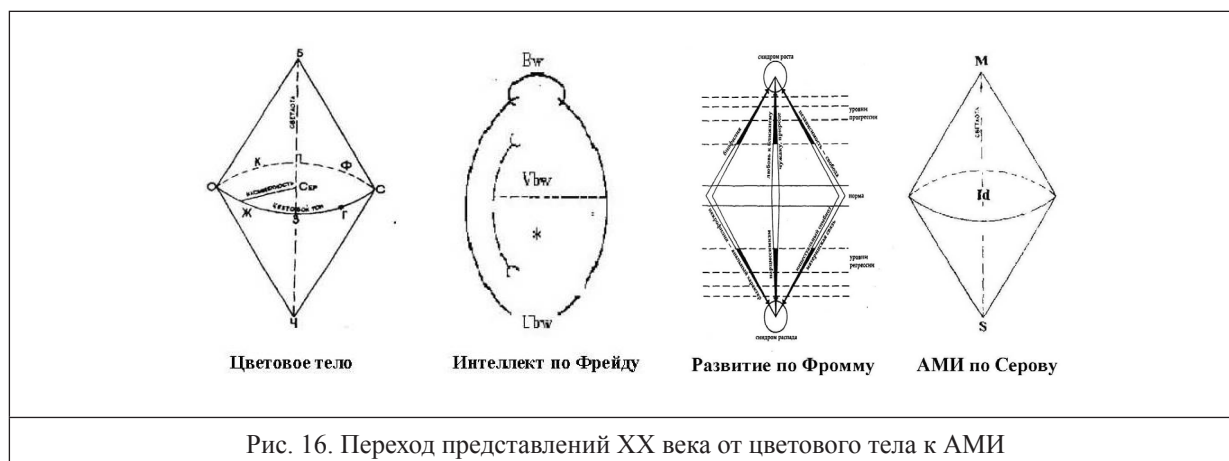

Рис. 16. Переход представлений XX века от цветового тела к АМИ

Локус контроля и контраст планов АМИГО

Гендерные планы АМИ (Цвет)	Внутренний локус контроля (ср. "героизм", "доблесть") m > f	Гендерные планы АМИ (Цвет)	Внешний локус контроля (ср. "сензитивность", "женственность") f > m
Id- (Серый)	Стремление к новому, неизведанному, внеморальная потребность в творчестве, относительный инфантилизм, социально неограниченный стиль поведения вплоть до преступности, агрессивность, потребность в эротических образах, деликвентно-образное общение в социуме, «цинизм», макиавеллизм Низкая выживаемость, снятие противоречий M- и S-планов АМИ в опредмечивании чувственности познания, творец новой информации (философ, композитор, художник), "внеморализм секса в познании нового", вынашивание и рождение идей	M- (Белый)	Материнство, сохранение традиций, рационализм, доминанта моральной требовательности, миролюбие, рассудочность, восприимчивость к воспитанию и обучению, вербально-предметная коммуникативность, социальная уравновешенность и конвенциональность
		S- (Черный)	Повышенная адаптивность (гомеостаз) деликвентно-образное общение в сексе, негативизм, предубежденность относительно f-образа творца, сексуальность, аффекты аноргазмии, аутизм, инстинкты, интуиция, вынашивание и рождение детей
Sm- (Красный)	Личностное качество действовать решительно в опасной обстановке, уверенность в себе, преодоление возможных чувств страха и неуверенности, властность, активность, относительный нонконформизм	Idf- (Голубой)	Застенчивость, робость, заниженный уровень притязаний, неуверенность в своих способностях, эмоциональность, подчиняемость, пассивность, нерешительность, тревожность, конформизм,
Mm- (Зеленый)	Я-концепция, контроль импульсивных порывов, самоанализ, рационализм, независимость, уравновешенность, компетентность, уверенность в себе, опредмечивание времени в деньги, самообладание в любых (N и E) условиях	Mf- (Пурпур)	Впечатлительность, интуиция, религиозность, противоречивость, беспокойство, эмоциональная поддержка, потребностная сфера, опредмечивание денег в быту, потеря личностных черт в E условиях
Idm- (Фиолет)	Игра, умение мобилизовать силы и настойчивость в достижении цели, способности к творчеству, интуиция, чувственная эффективность контактов, юмор, духовное самоуважение	Sf- (Желтый)	Продолжительное переживание событий, уход от реализации намерений, эмоциональная теплота, изменчивость, инстинктивная готовность к контактам, самолюбование внешностью

тавление (по планам АМИГО) канонизированных цветов с основными предикатами локуса контроля в табл. 1 достоверно согласуется и с типическим контрастом полоролевых стереотипов.

Из табл.1 со всей очевидностью следует, что АМИГО не только по форме, но и по существу является гендерно оппонентной, в которой женственному осознанию социума противостоит мужская логика его формального отображения. Последнее объясняется социализирующим воспитанием мальчиков как «настоящих мужчин» («Не реви, ты не девочка – придумай что-нибудь, дай сдачи, и т.п.»), которое практически элиминирует их эмпатические способности, – в отличие от природно обусловленной социальности девочек («Поплачь милая, поплачь, и все пройдет»). И эта социализация мужской «Я-концепции», с одной стороны, необходима обществу как надежная опора для будущего поколения женщин, а с другой, по-видимому, может представлять серьезную опасность для развития общественных отношений на основе права. Таким образом, M-план АМИ подразделяется на вербаль-

ную душевность социально фемининного правосознания (Mf) и формальную логику искусно социализированного маскулинного самосознания (Mm), как это и представлено на рис.17.

Так как «человек» это родовая абстракция, то по принципу его полового и/или гендерного диморфизма можно выявить конкретные видовые предикаты, что в хроматизме было осуществлено на основе цветовых канонов, которые тысячелетиями воспроизводились в памятниках мировой культуры. Показательно, что независимо от этих построений Ш.Шварц и соавт. (Schwartz, Bilsky 1987; Bardi, Schwartz 2003), изучавшие аксиолого-перцептуальное пространство человека, построили аксиологический круг в соответствии с левым направлением так, что все сектора ценностей оказались весьма близкими к цветовой семантике канонов, частично представленных в табл. 2:

Все это позволило методологически создать адекватный концепт внешнего (по Ньютону) и внутреннего (по Гете) цветового пространства. В сочетании с цветовыми архетипами эти пространства

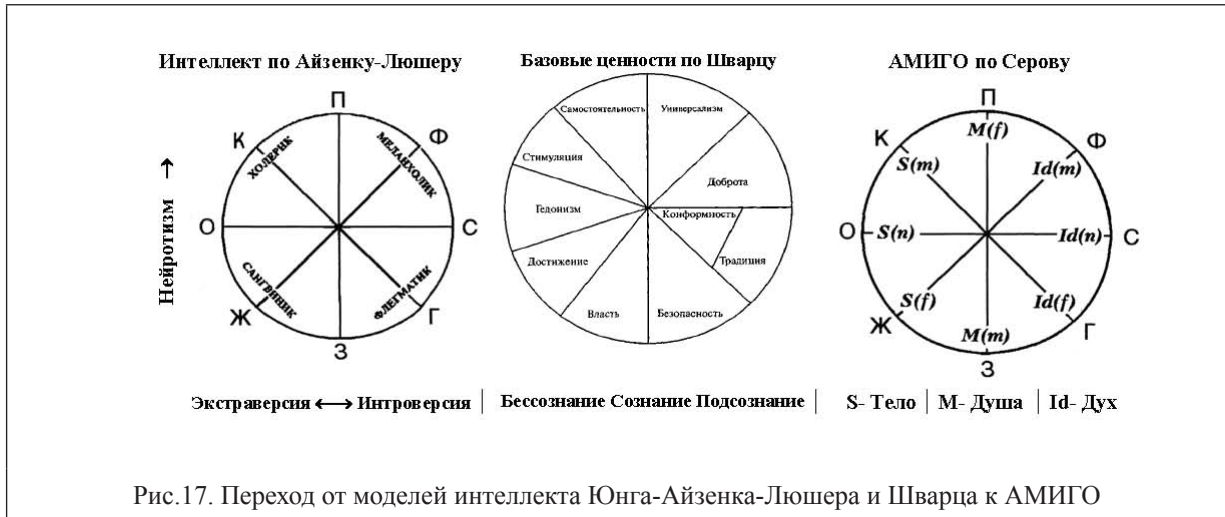

Таблица 2.

Семантика цветовых канонов и концептов Ш. Шварца

Цвета и каноны	Планы	Функции и предикаты планов АМИ	Аксиология по Шварцу
Белый - (ИНЬ - металл)	M-	Мать, душа, понятное прошлое, традиции	-
Серый - (ЯН = K+3)	Id-	Отец, дух, незаметное настоящее, творчество,	-
Черный - (ИНЬ - вода)	S-	Инстинкты тела будущей матери	-
Пурпур – София, св. Анна, Дева Мария	Mf	Ипостась женской интуиции – сверх- и правосознание	Самостоятельность универсализма
Красный – маскулинный (m) ЯН, тела богов и воинов	Sm	Мускулы, активность, драки, войны, фанатизм	Самостоятельность, стимуляция
Оранже = K+Ж, совместный, общий (андрогинный)	Sn	Физическое развитие, питание, сексуальность	Гедонизм
Желтый – фемининный (f) ИНЬ, тела богинь и женщин	Sf	Жирок, «жена, облеченная в солнце»	Достижение
Зеленый – ЯН, Осирис, Магомет, Робин Гуд	Mm	Самоутверждение «Я-концепция», власть	Власть
Голубой – (Инь – небо днем), богини неба, «сердца дев»	Idf	Романтичность, гадания, дамские романы, фатализм	Безопасность, традиции
Синий = Г+Ф, совместный, общий, (андрогинный)	Idn	Религиозность, работа, эстетика, отдых, сон	Конформность, Доброта
Фиолет – (Ян- ночное небо), Вишну, Кришна, Лель	Idm	Творчество, хобби, игровая зависимость	Универсализм

привели к построению архетипической («атомарной») модели интеллекта (АМИ). По моим оценкам, исключения из правила архетипичности цветовых канонов составили не более 15 % от всей базы данных по цветовым канонам мировой культуры

(Н.В.Серов, 1990-2008). И теперь, можно полагать, что задачей психологов является проверка достоверности АМИ с учетом гендера (психологического пола) и граничных (нормальных или экстремальных) условий существования индивидов.

Заключение

Так как любая система характеризуется отношениями между ее компонентами, и, в частности, информацией, то цветовые построения оказались идеальным инструментарием для изучения интеллекта. Ибо характерным свойством цветового тела и цветового круга является такое расположение их характеристических компонентов, при котором оппозиционные как бы компенсируют друг друга и в сумме образуют ахромный цвет.

Иначе говоря, использование цветового круга дало исследователям совершенно новый инструментарий, согласованный с тысячелетиями развития человеческого интеллекта. Для психологии использование цветового круга ценно еще и тем, что научная идеализация является важным свойством, которое — в отличие от статистической интерпре-

тации — характеризует все без исключения разделы науки, шедшие от фактов к теории.

Итак, благодаря цвету и, в частности, цветовому кругу и/или телу, нами актуализирована возможность классификации социально-психологических функций, которая естественным образом связана шкалой равных отношений с представлениями как объективных, так и субъективных функций выражения. Цвет же оказался тем адекватным средством, которое позволило классифицировать разнородные по онтологическим предикатам свойства, вещи и их отношения, постоянно встречающиеся в социальной психологии. И как мне кажется, именно учет этих отношений, — отношений между понятийным и образным подходами к реальной жизни — представляет огромное поле деятельности для психологии социальной работы.

1. Аллавердов В.М. Сознание как парадокс. — СПб, 2000.
2. Бразм Г. Психология цвета. — М., 2009.
3. Василевич А.П. (Ред.) Наименования цвета в индоевропейских языках. — М., 2007.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М., 1997.
5. Гельмгольц Г. О зрении. — С.-Пб, 1896.
6. Зинченко В.П. Зрительное восприятие и творчество. // Техническая Эстетика. - 1975, №№ 6-9.
7. Ильенков Э.В. Философия и культура. — М., 1991.
8. Иттен И. Искусство цвета. — М., 2000.
9. Канаев И.И. Очерки из истории проблемы физиологии цветового зрения. — Л., 1971.
10. Кандинский В. О духовном в искусстве. — Л., 1990.
11. Кант И. Основы метафизики нравственности. — М., 1994.
12. Карасик В.И. Язык социального статуса. — М., 1992. <<http://philologos.narod.ru.htm>>
13. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета. — М., 2001.
14. Леви-Стросс К. Структурная антропология. — М., 2002.
15. Мацумото Д. Психология и культура. — СПб, 2002.
16. Миронова Л.Н. Цветоведение. — Мн., 1984.
17. Печкова Т.А. (Сост.) Системы классификации цвета. — М., 1969.
18. Серов Н.В. Цвет культуры. — СПб, 2004. http://www.koob.ru/serov/color_culture.
19. Серов Н.В. Хроматическая антропология. // Вестник истории и философии КГУ. Серия "Философия". - 2008, Т.1, № 1, с.133-148.
20. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. — М., 1984.
21. Черниговская Т.В. Язык и сознание. - <<http://www.polit.ru/lectures/2008>>
22. Юнг К.Г. Архетип и символ. — М., 1991.
23. Юревич А.В. Объяснение в психологии. // Психолог. - 2006, т.27, № 1, с.97-106.
24. Barbieri M. The organic codes. — Cambridge, UK, 2004.
25. Bardi A., Schwartz Sh.H. Values and Behavior: Strength and Structure of Relations. // Personality and Social Psychology Bulletin. - 2003, Vol. 29, № 10, p.1207-1220.
26. Brémond É. L'intelligence de la couleur. — P., 2002.
27. Brusatin M. Histoire des couleurs. — P., 2003.
28. Buvat V. Science, couleurs et peinture fu XIX siècle // L'OEIL. - 2003, № 11, p.14-19.
29. Heller E. Wie Farben wirken. Farbpsychologie. — Hamburg, 1999.
30. Frost P. Fair women, dark men: the forgotten roots of color prejudice. — Christchurch, 2005.
31. Gage J. Color and meaning. Art, Science and Symbolism. — L., 2000.
32. Gericke L., Schöne K. Das Phänomen Farbe. — Berlin, 1970.
33. Kuehni R.G. Color: an introduction to practice and principles. — New Jersey, 2004.
34. Lejeune S. (Ed.) Parlons couleur: langage, codes, création. — Roussillon, 2006.
35. Lemoine S., Rousseau P. Perception et abstraction // L'OEIL. - 2003, № 11, p.4-9.
36. Schwartz S., Bilsky W., Toward A Universal Psychological Structure of Human Values // Journ. of Personality and Social Psychology. -1987, V.53, № 3, p.550-562.
37. Wittgenstein L. Remarks on color. — Berkeley, 1977.